

Международное вмешательство и проблемы безопасности: была ли успешной передача полномочий на места в Боснии и Герцеговине?

**Ибрагим Февзи Гювен,^{1,2} Хамза Прелевич,³
Алпаслан Ёзердем¹**

¹ *Школа мира и разрешения конфликтов им. Джимми и Розалин Картеров, <https://carterschool.gmu.edu/>*

² *Карабюкский университет, Турция, <https://www.karabuk.edu.tr/en>*

³ *Сараевский международный университет, <https://www.ius.edu.ba/en>*

Аннотация: В статье рассматриваются послевоенные проблемы безопасности и хрупкого мира в Боснии и Герцеговине, включая споры о международном вмешательстве и местной ответственности. После распада Югославии Босния и Герцеговина оказалась под сильным влиянием внешних субъектов, включая Аппарат Верховного представителя, сыгравший решающую роль в поддержании мира и проведении реформ. В статье критически оценивается баланс между международным надзором и содействием местному управлению. Хотя либеральное миростроительство имеет свои ограничения, приоритет местной ответственности тоже влечёт проблемы, особенно в условиях постоянных угроз безопасности и политической нестабильности. Несмотря на критику, анализ показывает, что международное вмешательство остаётся «меньшим злом», необходимым для сохранения мира, особенно с учётом рисков сепаратизма и возможного конфликта. Для долгосрочной стабильности и самодостаточности Боснии и Герцеговины необходим комплексный подход, объединяющий международные и местные усилия.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, международное вмешательство, либеральное миростроительство, Аппарат Верховного представителя, местная ответственность.

Вступление

После смерти Иосипа Броз Тито, многолетнего лидера страны, в 1980 году Социалистическая Федеративная Республика Югославия впала в глубокий политический кризис и распалась в 1990-х годах. Ранее, под руководством Тито, всегда существовал некий баланс между разными республиками и национальными группами страны, поддерживаемый посредством тщательно управляемой системы федерализма.¹ Смерть Тито создала в этом балансе вакуум, который заполнили оппортунистические властолюбивые амбиции Слободана Милошевича, ставшие чрезвычайно популярными.

Милошевич попытался использовать национал-социалистическую риторику для укрепления власти над институтами Сербии, Воеводины, Косово и Черногории, что существенно нарушило равновесие политической карты Югославской Федерации. Его политика привела к эскалации напряжённости между республиками, в основном из-за его явного стремления к «Великой Сербии» – объединению всех сербов в едином государстве. Это вызвало опасения других югославских групп, усилило их стремление к независимости и в конечном итоге привело к краху государства.²

Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина (БиГ) и Македония (ныне Северная Македония) вышли из состава Югославии в июне 1991 – апреле 1992 гг., а оставшиеся две страны, Сербия и Черногория, образовали федерацию и попытались сохранить название Югославия. Войны с сепаратистами начались в июне 1991 года, когда Словения и Хорватия провозгласили независимость, что привело к Десятидневной войне в Словении. Во время этого конфликта Югославская народная армия (ЮНА) под сербским командованием попыталась овладеть ситуацией и подавить движение за независимость, но позже согласилась отступить в Хорватию, где она полностью поддержала попытки сербов установить контроль над обширными районами Хорватии.³ После примерно года боёв в Хорватии ЮНА пришлось отступить в БиГ, где она окончательно трансформировалась в сербскую армию.⁴

Наконец, главным театром военных действий распада бывшей Югославии стала БиГ с её смешанным населением, состоящим из боснийцев, хор-

¹ Sabrina P. Ramet, *Nationalism and Federalism in Yugoslavia, 1962-1991* (Bloomington, IN: Indiana University Press, 1992), <https://doi.org/10.2979/NationalismandFedera>.

² Louis Sell, *Slobodan Milosevic and the Destruction of Yugoslavia* (Durham: Duke University Press, 2002), <https://doi.org/10.1215/9780822385257>; Sonja Biserko, *Yugoslavia's Implosion: The Fatal Attraction of Serbian Nationalism* (Oslo: Norwegian Helsinki Committee, 2012), https://nhc.no/content/uploads/2018/07/YugoslaviasImplosion_book.pdf.

³ Marie-Janine Calic, *A History of Yugoslavia* (West Lafayette, IN: Purdue University Press, 2019), 297-300, https://docs.lib.purdue.edu/purduepress_ebooks/46/.

⁴ Marko Attila Hoare, "The War of Yugoslav Succession," *Central and Southeast European Politics since 1989*, ed. Sabrina P. Ramet and Christine M. Hassenstab (Cambridge: Cambridge University Press, 2010), 111-135, <https://doi.org/10.1017/9781108752466.006>.

ватов и сербов. Общегосударственный референдум о независимости Боснии был проведён 29 февраля – 1 марта 1992 года, более 60 % участников проголосовали «за», но большинство боснийских сербов бойкотировали его. Как и в Хорватии, в январе 1992 года неизбранная самопровозглашённая Скупщина боснийских сербов провозгласила «Сербскую Республику БиГ», которая позже была переименована в Республику Сербскую.⁵ Но поскольку в ней видели часть проекта «Великой Сербии» Милошевича, не имевшей демократической легитимности, она не была признана другими странами.

К апрелю 1992 года Европейское Сообщество и США официально признали Республику БиГ как независимое государство, поскольку их условие признания – открытый общегосударственный референдум – было выполнено. Республика БиГ стала членом ООН в мае 1992 года, вместе с Хорватией и Словенией, но БиГ не получила прочного международного признания, столкнувшись с постоянными нападениями сербских военизированных формирований. Эти силы, поддерживаемые и поощряемые режимом Милошевича в Сербии, начали атаки по всей новой независимой стране при военной и материально-технической помощи ЮНА, стремясь ликвидировать боснийские и хорватские общины и создать моноэтническую сербскую территорию путём насилия и контроля территорий.⁶

Распад Югославии изменил цель международного влияния на Балканах с сохранения югославского единства на обеспечение стабильности государств-правопреемников. Этот сдвиг характеризовался вмешательством Европейского Сообщества и Арбитражной комиссии, сыгравших ключевую роль в признании новых государств, включая БиГ. Несмотря на обретение суверенитета, БиГ вскоре столкнулась с разрушительным конфликтом, завершившимся Дейтонским мирным соглашением 1995 года, которое изменило управление ею и создало Аппарат Верховного представителя, которому было поручено контролировать гражданские аспекты мирных соглашений, содействовать политическому процессу и обеспечить демократические стандарты.⁷ Этот международный надзор был направлен на стабили-

⁵ Calic, *A History of Yugoslavia*, 301.

⁶ Iva Vukušić, *Serbian Paramilitaries and the Breakup of Yugoslavia: State Connections and Patterns of Violence* (Oxon & New York: Routledge, 2023); Hikmet Karčić, *Torture, Humiliate, Kill: Inside the Bosnian Serb Camp System* (Michigan: University of Michigan Press, 2022), 23–24, <https://doi.org/10.3998/mpub.12079875>.

⁷ Аппарат Верховного представителя является специальным международным органом. В соответствии с Приложением 10 Общего рамочного соглашения о мире (Дейтонское мирное соглашение), Аппарат имеет статус дипломатической миссии в БиГ. Вкратце, Верховный представитель сотрудничает с гражданами и институтами БиГ и международным сообществом для обеспечения мирной и жизнеспособной демократии в стране. В соответствии с конституционными процедурами БиГ и положением об Аппарате, Верховный представитель имеет право принимать законы, увольнять избранных чиновников и отменять решения Кон-

зацию БиГ в ходе восстановления после конфликта.⁸ Однако баланс между внешним вмешательством и местной ответственностью⁹ оставался проблемой. Аппарат Верховного представителя, обладая широкими «боннскими полномочиями», сыграл решающую роль в поддержании политической стабильности и проведении реформ в области управления, борьбы с коррупцией и прав человека, включая внесение поправок в конституционные законы образований.

ституционного суда. Подробнее см. "Office of the High Representative: General Information," по состоянию на 11 мая 2023, www.ohr.int/about-ohr/general-information. Некоторое время после подписания Дейтонских соглашений Аппарат Верховного представителя не имел контрольных полномочий. Ему отводилась роль гаранта Соглашений для «содействия» усилиям подписантов по мирному урегулированию. Верховный представитель виделся высокопоставленным иностранным дипломатом с достаточным моральным весом для урегулирования споров. Но после того, как Совет по выполнению мирного соглашения (PIC) в 1997 году предоставил ему «Боннские полномочия», этот специальный международный орган фактически стал исполнительным и законодательным органом БиГ. На Боннской конференции PIC призвал Верховного представителя увольнять государственных чиновников за нарушение своих обязанностей и Дейтонского мирного соглашения и принимать должные правовые меры, если законодательный орган БиГ не сделает этого. Более полную оценку мандата Аппарата Верховного представителя см. в Tim Banning, "The 'Bonn Powers' of the High Representative in Bosnia Herzegovina: Tracing a Legal Figment," *Goettingen Journal of International Law* 6, no. 2 (2014): 259-302, <https://doi.org/10.3249/1868-1581-6-2-BANNING>.

⁸ Аппарат Верховного представителя был уполномочен контролировать гражданские аспекты мирного процесса в БиГ, а реализация военных положений мирного соглашения была поручена Силам по выполнению соглашения под эгидой НАТО. Для обеспечения прекращения военных действий, наблюдения за процессом разоружения и, с 1997 года, помощи в аресте военных преступников и поддержке выполнения гражданских аспектов мирного соглашения были развернуты силы численностью до 60 000 солдат НАТО. Перед выборами в сентябре 1996 года в НАТО пришли к выводу, что Силы по выполнению соглашения успешно выполнили свою миссию, но из-за сохраняющейся нестабильности на местах полный вывод войск из Боснии был нецелесообразен, поэтому в декабре 1996 года были развернуты меньшие Силы стабилизации для помощи в поддержании безопасности и стабильности, что способствовало гражданскому и политическому восстановлению. См. Soeren Keil and Anastasiia Kudlenko, "Bosnia and Herzegovina 20 Years after Dayton: Complexity Born of Paradoxes," *International Peacekeeping* 22, no. 5 (October 20, 2015): 474-475, <https://doi.org/10.1080/13533312.2015.1103651>. Стабилизационные силы продолжали свою деятельность до 2004 года, когда их заменила операция Европейского Союза Althea, действующая в Боснии по сей день. Миссия Сил ЕС заключается в обеспечении безопасности, поддержке мирного процесса и содействии стабильности региона. См. "European Union Force in BiH – Mission Background," 2023, <https://www.euforbih.org/index.php/background>.

⁹ В контексте БиГ местная ответственность означает усиление роли местных жителей, учреждений, политического и гражданского общества в управлении, реформах и процессах интеграции в БиГ, с учётом внешней поддержки и вмешательства.

Со временем возникла необходимость возобновить вмешательство, и внеконституционные полномочия Аппарата Верховного представителя в управлении БиГ стали более заметными. Возникает вопрос: можно ли на время отказаться от демократических принципов для установления мира? Может ли в стране после конфликта возникнуть стабильная демократия под давлением извне? Дебаты о роли Аппарата Верховного представителя указывают на сложность согласования международного вмешательства с местной ответственностью.¹⁰

Критики утверждают, что постоянное присутствие Аппарата Верховного представителя подрывает местный суверенитет, усиливает зависимость от международного надзора и препятствует развитию самостоятельных местных институтов.¹¹ Также сохраняются опасения относительно отсутствия ме-

¹⁰ Gerrit S.A. Dijkstra and Jos C.N. Raadschelders, "The High Representative in Bosnia-Herzegovina: The Unusual Institutional Arrangement of a Non-Authoritarian, Yet Controlled, Democracy," *World Affairs* 185, no. 2 (Summer 2022): 285-311, <https://doi.org/10.1177/00438200221087971>.

¹¹ Gerald Knaus and Felix Martin, "Lessons from Bosnia and Herzegovina: Travails of the European Raj," *Journal of Democracy* 14, no. 3 (July 2003): 60-74, www.journalofdemocracy.org/articles/lessons-from-bosnia-and-herzegovina-travails-of-the-european-raj/; Oliver P. Richmond and Jason Franks, "Between Partition and Pluralism: The Bosnian Jigsaw and an 'Ambivalent Peace,'" *Southeast European and Black Sea Studies* 9, no. 1-2 (March 2009): 17-38, <https://doi.org/10.1080/14683850902723389>; Maria O'Reilly, "Muscular Interventionism: Gender, Power and Liberal Peacebuilding in Post-Conflict Bosnia-Herzegovina," *International Feminist Journal of Politics* 14, no. 4 (December 2012): 529-548, <https://doi.org/10.1080/14616742.2012.726096>; Matthew Parish, "The Demise of the Dayton Protectorate," *Journal of Intervention and State-building* 1, no. 11 (2007); Richard Caplan, "Who Guards the Guardians? International Accountability in Bosnia," *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 463-476, <https://doi.org/10.1080/13533310500074549>; David Chandler, "Introduction: Peace without Politics?" *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 307-321, <https://doi.org/10.1080/13533310500073988>; David Chandler, "From Dayton to Europe," *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 336-349, <https://doi.org/10.1080/13533310500074077>; David Chandler, *Bosnia: Faking Democracy After Dayton* (London: Pluto Press, 2000); Vivienne Jabri, "Peacebuilding, the Local and the International: A Colonial or a Postcolonial Rationality?" *Peacebuilding* 1, no. 1 (March 2013): 3-16, <https://doi.org/10.1080/21647259.2013.756253>; Richard Caplan, "International Authority and State Building: The Case of Bosnia and Herzegovina," *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations* 10, no. 1 (August 2004): 53-65, <https://doi.org/10.1163/19426720-01001006>; Richard Caplan, "Partner or Patron? International Civil Administration and Local Capacity-Building," *International Peacekeeping* 11, no. 2 (June 2004): 229-247, <https://doi.org/10.1080/1353331042000237256>; Timothy Donais, *Peacebuilding and Local Ownership: Post-Conflict Consensus-Building, Studies in Conflict, Development and Peacebuilding* 5 (Abingdon: Routledge, 2013), 78; Roland Kostić, "Nationbuilding as an Instrument of Peace? Exploring Local Attitudes towards International Nationbuilding and Reconciliation in Bosnia and Herzegovina," *Civil Wars* 10, no. 4 (December 2008): 384-412, <https://doi.org/10.1080/13698240802354482>.

ханизмов пересмотра его решений и обеспечения справедливости при увольнении местных чиновников или принятии законов.¹²

Неопределённость вокруг мандата Аппарата Верховного представителя в БиГ сохраняется. Хотя его задача – подготовить БиГ к самостоятельности, остается неясным, каковы её критерии и когда истечёт мандат Аппарата. Россия, как член руководства Совета по выполнению мирного соглашения, выступает за ликвидацию Аппарата при условии выполнения «повестки 5+2» – контрольных показателей, установленных руководством Совета по выполнению мирного соглашения в 2008 году. Пять целей включают решение вопросов государственности и обороны, завершение арбитража по Брчко, обеспечение финансовой устойчивости и верховенство права.¹³

Первое условие – подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации – БиГ выполнила в 2008 году. «Гибкая оговорка» второго условия даёт Совету по выполнению мирного соглашения право по своему усмотрению определять, достигнуты ли эти контрольные показатели, что указывает на сложность международного управления в БиГ. Даже если власти БиГ выполнят все пять целей, остается неясным, что заставит руководство Совета дать положительную оценку полного соблюдения БиГ Дейтонского мирного соглашения. Настойчивое стремление России ликвидировать Аппарат контрастирует с нацеленностью ЕС на постоянное вмешательство для предотвращения отката и поддержания хрупкого мира.

Сохранение Аппарата и сил Евросоюза указывает на проблемы с достижением стабильного управления в БиГ. Политические препятствия, включая попытки предоставить государственные полномочия Республике Сербской и угрозы отделения, осложняют перспективы ликвидации Аппарата Верховного представителя. По иронии судьбы, политическая нестабильность в БиГ усилила, а не ослабила потребность в международном надзоре.

В докладе Аппарата Верховного представителя за 2024 год отмечен значительный прогресс интеграции БиГ в ЕС, подтверждённый решением Европейского Совета начать переговоры о вступлении. Это поворотный момент, но в докладе оговорено, что такая возможность сама по себе не может устранить угрозы стабильности БиГ. Сохраняются опасения по поводу попыток президента Республики Сербской Милорада Додика подорвать институты БиГ, что может помешать прогрессу страны.¹⁴

¹² Caplan, "International Authority and State Building," 62; Knaus and Martin, "Lessons from Bosnia and Herzegovina: Travails of the European Raj"; Banning, "The 'Bonn Powers' of the High Representative in Bosnia Herzegovina."

¹³ Kurt Bassuener, "A Durable Oligarchy: Bosnia and Herzegovina's False Post-War Democratic Transition," in *Building Democracy in the Yugoslav Successor States: Accomplishments, Setbacks, and Challenges since 1990*, ed. Sabrina P. Ramet, Christine M. Hassenstab, and Ola Lijthaug (Cambridge: Cambridge University Press, May 2017), 216-255, <https://doi.org/10.1017/9781316848289>.

¹⁴ "65th Report of the High Representative for Implementation of the Peace Agreement on Bosnia and Herzegovina to the Secretary-General of the UN," Office of the High Representative, May 29, 2024, www.ohr.int/65th-report-of-the-high-representative

В теории, успешная интеграция в ЕС должна способствовать ликвидации Аппарата,¹⁵ но она не материализуется, поскольку одних лишь условий ЕС оказалось недостаточно для проведения необходимых реформ. Чем сильнее роль Аппарата, тем ниже шансы БиГ на членство в ЕС – парадокс, иллюстрирующий сложную взаимосвязь между внешним вмешательством и местной ответственностью.

Главная дилемма БиГ – согласуется ли международное вмешательство с формированием суверенного демократического государства? Эти споры отражают более широкие дискуссии о балансе международного вмешательства и местной ответственности. Хотя Аппарат играет важную роль в поддержании мира и предотвращении отката, возникают вопросы о легитимности внешнего управления и долгосрочных перспективах местной власти. Управление этим балансом необходимо для того, чтобы международное участие поддерживало, а не препятствовало цели БиГ стать самодостаточным и стабильным европейским государством.

Если будет достигнут консенсус по сокращению или поэтапному прекращению деятельности Аппарата, понадобится продуманный план перехода для поддержания стабильности и текущих реформ без прямого участия Аппарата. В этой статье мы рассматриваем проблемы безопасности после войны, хрупкий мир и будущее БиГ, анализируем дилемму международного вмешательства или местной ответственности. Признавая недостатки и вопросы легитимности Аппарата, авторы всё же считают международное вмешательство необходимым, из-за сохраняющихся проблем безопасности внутри страны и вокруг нее.¹⁶

Либеральное миростроительство

Первоначально определяемое широко и абстрактно, как создание структур для предотвращения повторения конфликта,¹⁷ миростроительство стало обретать форму после Холодной войны, под сильным влиянием либеральной

for-implementation-of-the-peace-agreement-on-bosnia-and-herzegovina-to-the-secretary-general-of-the-un/.

¹⁵ Susanne Fraczek, Beáta Huszka, and Zsolt Körtvélyesi, “The Role of Human Rights in the EU’s External Action in the Western Balkans and Turkey,” *Fostering Human Rights among European Policies* (European Commission, April 2016), <https://repository.gchu.manrights.org/handle/20.500.11825/91>; Hamza Preljević and Mirza Ljubović, “Contested Statehood and EU Integration: The Case of Bosnia and Herzegovina,” *Politics in Central Europe* 20, no. 3 (September 2024): 403–435, <https://doi.org/10.2478/pce-2024-0018>.

¹⁶ Подробней о распаде Югославии см. Misha Glenny, *The Fall of Yugoslavia: The Third Balkan War* (New York: Penguin Books, 1996); Misha Glenny, *The Balkans, 1804–2012: Nationalism, War and the Great Powers* (London: Granta Books, 2017); Noam Chomsky, *Yugoslavia: Peace, War, and Dissolution* (Oakland, CA: PM Press, 2018).

¹⁷ Boutros Boutros-Ghali, “An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-keeping,” *International Relations* 11, no. 3 (December 1992): 201–218, <https://doi.org/10.1177/004711789201100302>.

теории мира. Эта теория утверждает, что либеральные демократические государства по своей природе более миролюбивы, чем нелиберальные, как внутри страны, так и за рубежом. Поэтому после Холодной войны приобрела популярность либеральная повестка миростроительства – установление прочного мира в охваченных войной странах посредством внешнего вмешательства, продвигающего либеральные демократические ценности, стабильные институты и рыночную экономику.

Вмешательство после конфликтов часто предполагало стандартный иерархический подход, продвигающий западные политические и культурные нормы и неолиберальную экономику на основе общемирового консенсуса о достижении мира через либерализацию.¹⁸ Эта либеральная повестка предполагает вмешательство могущественных государств, международных организаций и финансовых институтов, которые поощряют или даже навязывают демократизацию, хорошее управление, соблюдение прав человека и верховенство права.¹⁹ Несмотря на большие надежды на либеральные усилия установления мира «сверху» в многочисленных конфликтах – от Боснии и Герцеговины и Косово до Восточного Тимора, Сьерра-Леоне, Гаити, Бурунди, Демократической Республики Конго, Ирака и Афганистана – желаемые результаты (устойчивый мир и демократизация) всё ещё не достигнуты.²⁰

¹⁸ Oliver P. Richmond, *Failed Statebuilding: Intervention, the State, and the Dynamics of Peace Formation* (New Haven: Yale University Press, 2014), 64; Roger MacGinty, Madhav Joshi, and SungYong Lee, "Liberal Peace Implementation and the Durability of Post-war Peace," *International Peacekeeping* 26, no. 4 (August 2019): 457-486, <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1618189>.

¹⁹ Roland Paris, *At War's End: Building Peace After Civil Conflict* (New York: Cambridge University Press, 2004), 37; Oliver P. Richmond, "The Globalization of Responses to Conflict and the Peacebuilding Consensus," *Cooperation and Conflict* 39, no. 2 (June 2004): 129-150, <https://doi.org/10.1177/0010836704042865>; Oliver P. Richmond, "UN Peace Operations and the Dilemmas of the Peacebuilding Consensus," *International Peacekeeping* 11, no. 1 (March 2004): 83-101, <https://doi.org/10.1080/1353331042000228403>.

²⁰ Richmond, *Failed Statebuilding*; Susanna Campbell, David Chandler, and Meera Sabaratnam, eds., *A Liberal Peace?: The Problems and Practices of Peacebuilding* (London: Zed Books, 2011); Mats R. Berdal, *Building Peace After War* (London: Routledge, 2009); Daniel Bochsler, Adis Merdzanovic, and Davor Petrić, "Turning International Intervention into Domestic Cooperation in Post-War Societies," *International Peacekeeping* 27, no. 1 (January 2020): 125, <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1680291>; John Karlsrud, "From Liberal Peacebuilding to Stabilization and Counterterrorism," *International Peacekeeping* 26, no. 1 (January 2019): 1-21, <https://doi.org/10.1080/13533312.2018.1502040>; Toby Dodge, "The Failure of Peacebuilding in Iraq: The Role of Consociationalism and Political Settlements," *Journal of Intervention and Statebuilding* 15, no. 4 (August 2021): 459-475, <https://doi.org/10.1080/17502977.2020.1850036>; Toby Dodge, "Afghanistan and the Failure of Liberal Peacebuilding," *Survival* 63, no. 5 (September 2021): 47-58, <https://doi.org/10.1080/00396338.2021.1982197>; Stein Sundstøl Eriksen, "The Liberal Peace Is Neither: Peacebuilding, State Building and the Reproduction of Conflict in the Democratic Republic of Congo,"

Всё больше изданий критикуют либеральный подход к построению мира «сверху», вмешательство для восстановления после конфликтов, отмечая его ограничения и негативные последствия.²¹ В то время как некоторые исследования подвергают сомнению эффективность либерального миростроительства для достижения устойчивого мира, утверждая, что оно часто терпело неудачу,²² другие оспаривают его легитимность, осуждая его как «агрессивную социальную инженерию»²³ или современную форму колониальных «цивилизаторских миссий».²⁴ Эта критика предполагает, что западные аргументы для вмешательства – будто у Запада есть моральное обязательство модернизировать, демократизировать и развивать «других» – в корне противоречат либерально-демократическим ценностям.²⁵

Несмотря на консенсус в том, что государственное строительство и миростроительство должны основываться на либеральных и демократических принципах, существует мнение, что постконфликтным странам, возможно, придётся оставаться под опекой, чтобы стать достаточно либеральными и

International Peacekeeping 16, no. 5 (November 2009): 652-666, <https://doi.org/10.1080/13533310903303289>.

- ²¹ Oliver P. Richmond, "Failed Statebuilding versus Peace Formation," *Cooperation and Conflict* 48, no. 3 (September 2013): 378-400, <https://doi.org/10.1177/0010836713482816>; Kirsti Samuels, "Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making," *Chicago Journal of International Law* 6, no. 2 (2006): 663, <https://chicagounbound.u-chicago.edu/cjil/vol6/iss2/10>; Berdal, *Building Peace After War*; David Chandler, *Peacebuilding: The Twenty Years' Crisis, 1997-2017*, Rethinking Peace and Conflict Studies (Cham: Palgrave Macmillan, 2017), <https://doi.org/10.1007/978-3-319-50322-6>.
- ²² Chandler, *Bosnia: Faking Democracy After Dayton*; David Chandler, *Empire in Denial: The Politics of State-Building* (London: Pluto Press, July 2006), <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs393>; Roger MacGinty, "Indigenous Peace-Making Versus the Liberal Peace," *Cooperation and Conflict* 43, no. 2 (June 2008): 139-163, <https://doi.org/10.1177/0010836708089080>; Oliver P. Richmond, *The Transformation of Peace*, 2nd ed. (London: Palgrave Macmillan, 2005); Neil Cooper, "Review Article: On the Crisis of the Liberal Peace," *Conflict, Security & Development* 7, no. 4 (2007): 605-616, <https://doi.org/10.1080/14678800701693025>; Oliver P. Richmond, "Becoming Liberal, Unbecoming Liberalism: Liberal-Local Hybridity via the Everyday as a Response to the Paradoxes of Liberal Peacebuilding," *Journal of Intervention and Statebuilding* 3, no. 3 (November 2009): 324-344, <https://doi.org/10.1080/17502970903086719>.
- ²³ Michael Pugh, "Transformation in the Political Economy of Bosnia since Dayton," in *Peace without Politics? Ten Years of State-Building in Bosnia*, ed. David Chandler (Abingdon: Routledge, 2006), 142-156; O'Reilly, "Muscular Interventionism," 530.
- ²⁴ Nemanja Džuverović, "'To Romanticise or Not to Romanticise the Local': Local Agency and Peacebuilding in the Balkans," *Conflict, Security & Development* 21, no. 1 (January 2021): 21-41, 22, <https://doi.org/10.1080/14678802.2021.1888517>; Roland Paris, "International Peacebuilding and the 'Mission Civilisatrice,'" *Review of International Studies* 28, no. 4 (October 2002): 637-656, <https://doi.org/10.1017/S026021050200637X>.
- ²⁵ Vjollca Krasniqi, "Imagery, Gender and Power: The Politics of Representation in Post-War Kosova," *Feminist Review* 86, no. 1 (July 2007): 1-23, 7, <https://doi.org/10.1057/palgrave.fr.9400354>.

демократическими.²⁶ Возникает парадокс: с одной стороны, поощряется демократическое управление и местная ответственность, но с другой, решения и реформы сверху навязывают международные субъекты.²⁷

Критика либерального миростроительства «сверху» привела к появлению новых подходов – так называемому «локальному повороту» в миростроительстве. Эти подходы уделяют важную роль низовой инициативе и поощряют местных субъектов быть активными участниками процесса миростроительства, а не пассивными потребителями. Их цель – уравновесить стандартизованные иерархические практики, часто исходящие из логики официальных процессов «большого мира», идеями «снизу».²⁸ Учёт местных практик и взглядов считается необходимым условием достижения устойчивого мира, что трудно сделать «сверху».²⁹

Предполагается, что прочный мир посредством международного вмешательства вряд ли поможет демократическому развитию на основе стандартизованных решений третьей стороны, поскольку навязывание жизнеспособных местных институтов – сложная задача. Кроме того, внешнее вмешательство часто нежелательно для правительства и народа пострадавшей страны,³⁰ поскольку его воспринимают как посягательство на суверенитет.³¹ Общей претензией к либеральному миростроительству является игнорирование местных сил, предпочитая «местным» «иностранцев» в качестве «ми-

²⁶ Chandler, "Introduction," 311; Caplan, "International Authority and State Building," 53.

²⁷ Richmond and Franks, "Between Partition and Pluralism," 34; O'Reilly, "Muscular Interventionism," 532.

²⁸ Roger MacGinty, "Everyday Peace: Bottom-up and Local Agency in Conflict-Affected Societies," *Security Dialogue* 45, no. 6 (December 2014): 548-564, <https://doi.org/10.1177/0967010614550899>; Roger MacGinty and Pamina Firchow, "Top-Down and Bottom-Up Narratives of Peace and Conflict," *Politics* 36, no. 3 (August 2016): 308-323, 311-312, <https://doi.org/10.1177/0263395715622967>; Roger MacGinty and Oliver P. Richmond, "The Local Turn in Peace Building: A Critical Agenda for Peace," *Third World Quarterly* 34, no. 5 (June 2013): 763-783, <https://doi.org/10.1080/01436597.2013.800750>; Patricia Justino, Tilman Brück, and Philip Verwimp, eds., *A Micro-Level Perspective on the Dynamics of Conflict, Violence, and Development* (Oxford: Oxford University Press, 2013), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199664597.001.0001>; Richmond, "Becoming Liberal, Unbecoming Liberalism."

²⁹ MacGinty and Firchow, "Top-Down and Bottom-Up Narratives of Peace and Conflict," 309; MacGinty and Richmond, "The Local Turn in Peace Building."

³⁰ Выборы в сентябре 1998 года в Биг показали возможные побочные последствия вмешательства извне. Поддержка кандидатов-реформаторов из-за рубежа, включая финансовую помощь, по-видимому, способствовала их поражению на выборах. Такая поддержка вызвала отторжение у избирателей, которые были возмущены вмешательством международного сообщества. См. Caplan, "International Authority and State Building," 59.

³¹ Kimberly Stanton, "Pitfalls of Intervention: Sovereignty as a Foundation for Human Rights," *Harvard International Review* 16, no. 1 (1993): 14-16, 15.

ростроителей». ³² Ричмонд, один из самых видных критиков, утверждает, что этот подход создаёт «виртуальный мир», зависящий от долгосрочного внешнего вмешательства. ³³ В ответ на эти недостатки сторонники более эффективных и широких подходов поддерживают местные представления о миростроительстве. ³⁴

Построение мира и государства в Боснии и Герцеговине

БиГ часто приводят в качестве живого примера ограничений и неудач либерального подхода к миростроительству. Постконфликтные политические и институциональные договоренности, которые Мерджанович называет «навязанным консоциационализмом», представляют собой один из самых противоречивых примеров либерального построения мира «сверху». ³⁵ После кровавой войны 1992-1995 гг. БиГ часто называют «чемпионом мира по вмешательству». ³⁶

Дейтонские мирные соглашения, положившие конец войне в 1995 году, создали международную администрацию с беспрецедентными механизмами контроля в БиГ, включая проведение выборов, надзор за местными органами власти, мониторинг прав человека и реализацию региональных программ контроля вооружений. ³⁷ Несмотря на активные международные усилия по восстановлению институтов, содействию демократизации и созданию многоэтнического инклюзивного общества, потраченные на мирный процесс миллиарды и превращение страны в «рай для НПО», ³⁸ либеральная модель миростроительства не дала устойчивого мира в БиГ. ³⁹ Страна остаётся глубоко разделённой по этнонациональным линиям, с политической нестабильностью, постоянными угрозами сепаратизма и эконо-

³² MacGinty, "Indigenous Peace-Making Versus the Liberal Peace"; Roger MacGinty, "Hybrid Peace: The Interaction Between Top-Down and Bottom-Up Peace," *Security Dialogue* 41, no. 4 (2010): 391-412, <https://doi.org/10.1177/0967010610374312>.

³³ Oliver P. Richmond, "The Problem of Peace: Understanding the 'Liberal Peace,'" *Conflict, Security & Development* 6, no. 3 (October 2006): 307-310, <https://doi.org/10.1080/14678800600933480>.

³⁴ Séverine Autesserre, *Peaceland: Conflict Resolution and the Everyday Politics of International Intervention* (New York: Cambridge University Press, 2014), 102, <https://doi.org/10.1017/CBO9781107280366>.

³⁵ Adis Merdzanovic, "'Imposed Consociationalism': External Intervention and Power Sharing in Bosnia and Herzegovina," *Peacebuilding* 5, no. 1 (January 2017): 22-35, <https://doi.org/10.1080/21647259.2016.1264918>.

³⁶ David Chandler, "Bosnia: The Democracy Paradox," *Current History* 100, no. 644 (March 2001): 114-119, 116, <https://doi.org/10.1525/curh.2001.100.644.114>.

³⁷ Roberto Belloni, "Civil Society and Peacebuilding in Bosnia and Herzegovina," *Journal of Peace Research* 38, no. 2 (March 2001): 163-180, 164, <https://doi.org/10.1177/0022343301038002003>; Chandler, *Bosnia: Faking Democracy After Dayton*, 34.

³⁸ Belloni, "Civil Society and Peacebuilding in Bosnia and Herzegovina."

³⁹ David Chandler, "Denying the Bosnian Protectorate," in *Empire in Denial: The Politics of State-Building*, 123-142, <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs393>.

мическими проблемами.⁴⁰ Для многих учёных это означает, что подход к построению мира «сверху» не может развязать сложную социальную, культурную и политическую динамику, присущую охваченным войной обществам.⁴¹

Недостатки либерального миростроительства очевидны и неоспоримы. В этой связи местная ответственность предлагает ценный взгляд «снизу», способный устранить некоторые слабости подхода «сверху». Но активная критика либерального миростроительства «сверху» отражает нереалистичные ожидания от стран, охваченных войной.⁴² Международное вмешательство часто не приносит позитивного мира, но эффективно решает главную задачу – обеспечить негативный мир, остановив войну и насилие.⁴³

В Боснии и Герцеговине Дейтонское мирное соглашение было в первую очередь направлено на прекращение войны и насилия,⁴⁴ хотя оно также включало меры, ведущие к позитивному миру.⁴⁵ Прекращение войны и восстановление безопасности – важные шаги на пути к достижению позитивного мира, но позитивный мир не может быть реализован, если есть угроза негативному миру. В постконфликтных странах мир и безопасность, скорее всего, будет обеспечивать международное вмешательство.⁴⁶ Поэтому при любом постконфликтном сценарии, когда сохраняются угрозы безопасности, приоритет местной ответственности над международным вмешательством может не дать результата.

Успех или неудачу миростроительства часто объясняют сотрудничеством и примирением конфликтующих сторон. Однако при отсутствии такого сотрудничества международное сообщество не в состоянии изменить политические позиции сторон. После конфликтов, когда местные игроки не го-

⁴⁰ Keil and Kudlenko, “Bosnia and Herzegovina 20 Years after Dayton.”

⁴¹ Richmond, *The Transformation of Peace*; Richmond and Franks, “Between Partition and Pluralism”; Caplan, “International Authority and State Building”; Caplan, “Who Guards the Guardians?”

⁴² Roland Paris, “Saving Liberal Peacebuilding,” *Review of International Studies* 36, no. 2 (April 2010): 337-365, 339-340, <https://doi.org/10.1017/S0260210510000057>.

⁴³ Johan Galtung and Dietrich Fischer, “Positive and Negative Peace,” in *Johan Galtung: Pioneer of Peace Research*, vol. 5 (Berlin, Heidelberg: Springer, 2013), 173-178, https://doi.org/10.1007/978-3-642-32481-9_17.

⁴⁴ Florian Bieber, “Building Impossible States? State-Building Strategies and EU Membership in the Western Balkans,” *Europe-Asia Studies* 63, no. 10 (December 2011): 1783-1802, 1783, <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.618679>; Elizabeth M. Cousens and Charles K. Cater, *Toward Peace in Bosnia: Implementing the Dayton Accords*, International Peace Academy Occasional Paper Series (Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001); Ivo H. Daalder, *Getting to Dayton: The Making of America's Bosnia Policy* (Washington, D.C: Brookings Institution Press, 2000).

⁴⁵ Keil and Kudlenko, “Bosnia and Herzegovina 20 Years after Dayton,” 473.

⁴⁶ Virginia Page Fortna, *Does Peacekeeping Work?: Shaping Belligerents' Choices after Civil War* (Princeton: Princeton University Press, 2008), 104-126, <https://doi.org/10.2307/j.ctt7sv7j>.

товы к миру и сотрудничеству, международные усилия лучше сосредоточить на предотвращении рецидива политических кризисов или вооруженных конфликтов, а не на попытках изменить местных игроков.

Либеральному подходу к построению мира свойственно недоверие к местным субъектам, а постлиберальные подходы часто демонстрируют чрезмерный оптимизм в отношении намерений и возможностей местных жителей. Нужен более сбалансированный взгляд, например, гибридный подход к миру,⁴⁷ или комплексное миростроительство.⁴⁸ Эти подходы продвигают взаимодействие и сотрудничество между местными и международными субъектами, не идеализируя первых. Важно понимать, что «местный» не означает единую, однородную категорию субъектов, применимую во всех случаях. Этот термин включает различные группы с разными интересами и целями, которые могут существенно различаться в зависимости от ситуации. Поэтому нереалистично предполагать, что местные субъекты изначально привержены миру и мирным решениям.⁴⁹

⁴⁷ Roberto Belloni, "Hybrid Peace Governance: Its Emergence and Significance," *Global Governance* 18, no. 1 (2012): 21-38, <https://doi.org/10.1163/19426720-01801004>; Elly Harrowell and Alpaslan Özerdem, "Negotiating Reconstruction: Understanding Hybridity in Sri Lanka's Post-Disaster and Post-Conflict Reconstruction Processes," *Peacebuilding* 8, no. 2 (April 2020): 218-239, <https://doi.org/10.1080/21647259.2018.1551304>; Roger MacGinty, *International Peacebuilding and Local Resistance: Hybrid Forms of Peace* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011), <https://doi.org/10.1057/9780230307032>; MacGinty, "Hybrid Peace: The Interaction Between Top-Down and Bottom-Up Peace"; Laura McLeod, "A Feminist Approach to Hybridity: Understanding Local and International Interactions in Producing Post-Conflict Gender Security," *Journal of Intervention and Statebuilding* 9, no. 1 (2015): 48-69, <https://doi.org/10.1080/17502977.2014.980112>; Roger MacGinty and Oliver Richmond, "The Fallacy of Constructing Hybrid Political Orders: A Reappraisal of the Hybrid Turn in Peacebuilding," *International Peacekeeping* 23, no. 2 (2016): 219-239, <https://doi.org/10.1080/13533312.2015.1099440>; Roger MacGinty and Gurchathen Sanghera, "Hybridity in Peacebuilding and Development: An Introduction," *Journal of Peacebuilding & Development* 7, no. 2 (2012): 3-8, <https://doi.org/10.1080/15423166.2012.742800>; Roger MacGinty, "A Material Turn in International Relations: The 4x4, Intervention and Resistance," *Review of International Studies* 43, no. 5 (2017): 855-874, <https://doi.org/10.1017/S0260210517000146>; Roger MacGinty, "Where Is the Local? Critical Localism and Peacebuilding," *Third World Quarterly* 36, no. 5 (2015): 840-856, <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1045482>.

⁴⁸ Elisa Randazzo and Ignasi Torrent, "Reframing Agency in Complexity-Sensitive Peacebuilding," *Security Dialogue* 52, no. 1 (2021): 3-20, <https://doi.org/10.1177/0967010620904306>. См. также Cedric De Coning, "Adaptive Peacebuilding," *International Affairs* 94, no. 2 (2018): 301-317, <https://doi.org/10.1093/ia/iix251>; Thania Paffenholz, "Perpetual Peacebuilding: A New Paradigm to Move Beyond the Linearity of Liberal Peacebuilding," *Journal of Intervention and Statebuilding* 15, no. 3 (2021): 367-385, <https://doi.org/10.1080/17502977.2021.1925423>.

⁴⁹ Džuverović, "To Romanticise or Not to Romanticise the Local," 25; Fortna, *Does Peacekeeping Work?*, 82-86; Elisa Randazzo, "The Paradoxes of the 'Everyday': Scrutinising the Local Turn in Peace Building," *Third World Quarterly* 37, no. 8 (2016): 1351-1370, 1356, <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1120154>.

Хотя исследователи изучали маргинализацию местных деятелей при либеральных попытках построения мира «сверху» и ставили под сомнение роль и легитимность международных институтов в БиГ, включая Аппарат Верховного представителя, мало внимания уделялось альтернативному сценарию повышения местной ответственности и ограничения международного вмешательства. Поэтому остается неясным, может ли этот сценарий привести к мирному и стабильному будущему БиГ. В этой статье мы утверждаем, что международное вмешательство можно считать «меньшим злом», сродни «Левиафану» Томаса Гоббса,⁵⁰ особенно учитывая хрупкость мира и риски безопасности в стране, включая постоянные политические кризисы, вызванные склонностью властей Республики Сербской к сепаратизму, и даже возможное возобновление войны.⁵¹ Поэтому, как подробно показано ниже, хотя механизмы вмешательства третьих сторон, включая роль Аппарата Верховного представителя при демократии, спорны, трудно утверждать, что без них будущее БиГ было бы лучше.

Проблемы безопасности в Боснии и Герцеговине после конфликта: хрупкий мир и политический тупик

Безопасности в БиГ после конфликта угрожает множество факторов, подрывающих стабильность и прогресс. Хрупкий мир, установленный Дейтонским мирным соглашением 1995 года, опирается на сложный договор о разделе власти между боснийцами, хорватами и сербами. Однако этот баланс часто нарушают политический тупик, этнонационалистическая риторика и неэффективное управление, ослабляющие функциональность государства и доверие общества к демократическим институтам.⁵² Главной проблемой является угроза отделения Республики Сербской, где призывы к большей авто-

⁵⁰ Ben Jones and Manshu Tian, "Hobbes's Lesser Evil Argument for Political Authority," *Hobbes Studies* 35, no. 2 (September 2022): 115-134, <https://doi.org/10.1163/18750257-bja10048>.

⁵¹ Gearoid Millar, *An Ethnographic Approach to Peacebuilding: Understanding Local Experiences in Transitional States* (London: Routledge, 2015); Andreas T. Hirblinger and Claudia Simons, "The Good, the Bad, and the Powerful: Representations of the 'Local' in Peacebuilding," *Security Dialogue* 46, no. 5 (2015): 422-439, <https://doi.org/10.1177/0967010615580055>.

⁵² Lidia Bonifati, "Constitutional Design and the Seeds of Degradation in Divided Societies: The Case of Bosnia-Herzegovina," *European Constitutional Law Review* 19, no. 2 (June 2023): 223-248, <https://doi.org/10.1017/S1574019623000123>; Aleksandra Zdeb, "Ethno-Nationalism and Political Conflict in Bosnia (Europe)," *The Palgrave Handbook of Ethnicity*, ed. Steven Ratuva (Singapore: Springer Singapore, 2019), 595-612, https://doi.org/10.1007/978-981-13-2898-5_43; Pol Bargués and Pol Morillas, "From Democratization to Fostering Resilience: EU Intervention and the Challenges of Building Institutions, Social Trust, and Legitimacy in Bosnia and Herzegovina," *Democratization* 28, no. 7 (October 2021): 1319-1337, <https://doi.org/10.1080/13510347.2021.1900120>.

номии или независимости подрывают единство страны.⁵³ Эта сепаратистская повестка в сочетании с необходимостью консенсуса по общенациональным вопросам создаёт нестабильную политическую среду, в которой риск возобновления конфликта, пусть и не сейчас, остаётся проблемой. Геополитический контекст Биг, особенно в свете агрессии России в Украине, также добавляет внешние риски, ещё больше ослабляющие внутреннюю безопасность.⁵⁴

Эти внутренние и внешние проблемы указывают на сохранение необходимости в Аппарате Верховного представителя для поддержания мира и стабильности в Биг. Сохранение этих проблем безопасности почти через 30 лет после Дейтонского мирного соглашения подтверждает, что миссия Аппарата Верховного представителя ещё не завершена. Будущее Биг и роль Аппарата будут зависеть от серьёзности этих проблем и общей международной политики. На эффективность Аппарата могут повлиять разногласия в руководстве Совета по выполнению мирного соглашения, особенно оппозиция России. Поэтому, при всей важности Аппарата Верховного представителя, Биг должна укреплять свой внутренний потенциал самостоятельного решения проблем безопасности, а не полагаться исключительно на внешнюю поддержку.

Конституция Дейтонского мирного соглашения, изначально – временная мера по прекращению войны в Биг, фактически стала структурой управления. Сложная договорённость о разделе власти между тремя основными этническими группами – боснийцами, хорватами и сербами – создаёт серьёзные проблемы.⁵⁵ Право вето⁵⁶ Парламентской ассамблеи, Президиума и Совета министров часто ведёт в политический тупик, препятствуя внутренним реформам и интеграции в ЕС и НАТО. Трёхсторонний Президиум, представляющий три этнические группы, имеет право вето, что мешает решению, которые считаются вредными для их жизненных интересов. Совет министров тоже действует на основе паритета, требуя консенсуса или большинства голосов всех этнических групп. Эта структура позволяет этническим группам блокировать реформы, тормозя развитие Биг.⁵⁷

⁵³ Paul Anderson and Soeren Keil, "Territorial Autonomy, Ethnic Conflict, and Secession: Between a Rock and a Hard Place?" in *Handbook on Decentralization, Devolution and the State*, ed. Ignacio Lago (Edward Elgar Publishing, 2021), 236-254, <https://doi.org/10.4337/9781839103285.00021>.

⁵⁴ Majda Ruge, "The Past and the Furious: How Russia's Revisionism Threatens Bosnia," European Council on Foreign Relations, September 13, 2022, <https://ecfr.eu/publication/the-past-and-the-furious-how-russias-revisionism-threatens-bosnia/>.

⁵⁵ Roberto Belloni and Shelley Deane, "From Belfast to Bosnia: Piecemeal Peacemaking and the Role of Institutional Learning," *Civil Wars* 7, no. 3 (September 2005): 219-243, 231-234, <https://doi.org/10.1080/13698280500423874>.

⁵⁶ "The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina," Office of the High Representative, по состоянию на 27 августа 2024, www.ohr.int/dayton-peace-agreement/.

⁵⁷ Allison McCulloch and Aleksandra Zdeb, "Veto Rights and Vital Interests: Formal and

Парламентская ассамблея (двухпалатный законодательный орган) тоже имеет механизмы вето, препятствующие законодательному процессу. И Палата представителей, и Палата народов требуют кворума и голосов каждой этнической группы, что позволяет интересам этнических групп доминировать, препятствуя законотворчеству. С ноября 2017 года представители Республики Сербской трижды бойкотировали институты Боснии и Герцеговины, что существенно тормозило реформы. Такая политическая блокада, усугублённая структурными сложностями, установленными Дейтонским мирным соглашением, серьёзно осложняла управление.

Бойкот уже имел место в феврале 2020 года, после отмены Конституционным судом важного закона Республики Сербской о сельскохозяйственных землях,⁵⁸ и в 2017 году, когда член Президиума БиГ Бакир Изетбегович предложил признать Косово.⁵⁹ Последний бойкот в 2021 году стал ответом на решение тогдашнего Верховного представителя Валентина Инцко внести поправки в закон, запрещающий отрицание геноцида и прославление военных преступников и предусматривающий наказание за него.⁶⁰ Эти постоянные помехи показывают текущие проблемы в достижении политической стабильности и эффективного управления в БиГ.

Блокада 2021 года была особенной, поскольку она совпала с односторонними попытками Республики Сербской передать Республике Сербской государственную юрисдикцию. 10 декабря 2021 года Народная скупщина Республики Сербской предприняла шаги по передаче полномочий в сфере косвенного налогообложения, правосудия, обороны и безопасности от БиГ Республике Сербской и пыталась восстановить Армию Республики Сербской и отозвать полномочия, ранее предоставленные государству БиГ.⁶¹ Эти действия, включая отказ регистрировать недвижимое военное имущество в центральном государственном органе, поставили под угрозу перспективы

Informal Veto Rules for Minority Representation in Deeply Divided Societies,” *Representation* 58, no. 3 (July 2022): 427-442, 435-437, <https://doi.org/10.1080/00344893.2020.1778065>.

⁵⁸ Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina, “Decision on Admissibility and Merits (Case No. U 8/19),” February 6, 2020, по состоянию на 14 августа 2024, www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_en/U-8-19-1212620.pdf.

⁵⁹ “Vučić: Izetbegovićev stav o Kosovu će imati dalekosežne posljedice,” *Al Jazeera Balkans*, November 14, 2017, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2017/11/14/vucic-izetbegovicev-stav-o-kosovu-ce-imati-dalekosezne-posljedice>.

⁶⁰ “HR’s Decision on Enacting the Law on Amendment to the Criminal Code of Bosnia and Herzegovina,” Office of the High Representative, July 23, 2021, www.ohr.int/hrs-decision-on-enacting-the-law-on-amendment-to-the-criminal-code-of-bosnia-and-herzegovina/.

⁶¹ “Okončana 24. posebna sjednica: Usvojena Deklaracija o ustavnim principima i četiri informacije o prenosu nadležnosti sa zaključcima”, 10.12.2021, <https://www.narodnaskupstinars.net/?q=la/vijesti/okon%C4%8Dana-24-posebna-sjednica-usvojena-deklaracija-o-ustavnim-principima-i-%C4%8Detiri-informacije-o-prenosu-nadle%C5%BEnosti-sa-zaklju%C4%8Dcima>.

европейской интеграции БиГ и членства в НАТО.⁶² Однако 26 мая 2022 года Конституционный суд БиГ объявил эти шаги неконституционными, что побудило Национальную скупщину Республики Сербской отложить передачу полномочий из-за сложных геополитических обстоятельств.⁶³

Такая политическая блокада и попытки передать государственные полномочия Республике Сербской мешали возможной ликвидации Аппарата Верховного представителя и Сил Европейского союза. Обострение политического кризиса в БиГ с 2021 года, усугублённое агрессией России против Украины, подчёркивает важность Сил Европейского Союза Althea, которые были усилены в ответ на растущую нестабильность. Вместо постепенного сокращения, с проведением реформ, ведущих к членству в ЕС, эти институты остаются жизненно важными, поскольку нестабильность БиГ требует постоянного международного вмешательства. Это вмешательство рассматривается как «меньшее зло» для предотвращения эскалации конфликта.

Годы пренебрежения усугубили нестабильность, подпитывая радикализм и сепаратизм. БиГ всё ещё хрупка, а этническая повестка часто затмевает национальный прогресс, препятствуя стабильности и евроатлантической интеграции. Без общего видения этнических групп и необходимых реформ прогресс недостижим, и будущее страны, скорее всего, будет отражать её нынешние проблемы.

Угроза сепаратизма и геополитические проблемы

Провозглашение независимости БиГ вызвало сепаратизм среди сербов, что привело к образованию Республики Сербской. Дейтонское мирное соглашение было направлено на решение этнических и территориальных проблем путём децентрализации, но конфликт был в первую очередь обусловлен территориальными амбициями и неприятием независимости БиГ. Спустя десятилетия эти сепаратистские амбиции сохраняются, подрывая единство и стабильность БиГ. Сербский сепаратизм, укоренённый в исторических идеологиях, включая концепцию «Великой Сербии», продолжает определять региональную политику.⁶⁴ Хорваты в 1990-х годах тоже хотели перекройки границ, включив районы БиГ, населённые хорватами.⁶⁵

⁶² “Na Dodikov zahtjev: Odgođen prijenos nadležnosti sa BiH na entitet RS,” *Al Jazeera Balkans*, 06 Jun 2022, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2022/6/6/ns-rs-odgodio-prijenos-nadleznosti-sa-bih-na-entitet>.

⁶³ Ustavni sud Bosne i Hercegovine, “Odluka o dopustivosti i meritumu (predmet broj U 2/22)”, 26 maja 2022, www.ustavisud.ba/uploads/odluke/_bs/U-2-22-1323203.pdf.

⁶⁴ Hamza Preljević and İbrahim Fevzi Güven, “The Continued Challenges of the Bosniak Returnees in Republika Srpska and the Threat of Secessionism,” *Studia Politica. Romanian Political Science Review* 24, no. 1 (August 2024): 41-74, <https://doi.org/10.62229/sprps24-1/2>.

⁶⁵ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, “PRLIĆ et al. – The Prosecutor v. Jadranko Prlić, Bruno Stojić, Slobodan Praljak, Milivoj Petković, Valentin Ćorić &

В 1996 году президент Республики Сербской Биляна Плавшич призвала к отделению и присоединению к Югославии, однако этот шаг был остановлен обвинительным заключением МТБЮ.⁶⁶ После признания Косово в 2008 году руководство Республики Сербской возобновило сепаратистскую риторику, выступая за аналогичное право на независимость. Напористость снова проявил Милорад Додик, известный сторонник отделения Республики Сербской, который постоянно говорил об организации референдума о независимости Республики Сербской. Присоединение Додика к проекту «Сербского мира», родственному концепции «Великой Сербии», ещё больше подогревает эти амбиции.

После возобновления президентства Республики Сербской в 2022 году сепаратистские действия Додика усилились, совпав с агрессией России против Украины. В июне 2023 года Народная скупщина Республики Сербской приняла закон о приостановлении решений Конституционного суда БиГ и прекращении публикации решений Верховного представителя.⁶⁷ Несмотря на попытки Верховного представителя отменить его, Додик подписал закон, бросив вызов авторитету Верховного представителя.⁶⁸ Его действия, включая предложение о независимости Республики Сербской в случае переизбрания Дональда Трампа, ещё больше ослабили хрупкий мир в БиГ и усилили геополитическую нестабильность в регионе.⁶⁹

Союз Додика с Россией и Китаем, выступающими против Верховного представителя в БиГ, стал проявлением его геополитических манёвров. Его отказ поддерживать санкции ЕС против России, продолжение экономического сотрудничества с ней и награждение Путина высшей медалью Почёта Республики Сербской в январе 2023 года вызвали критику западных чиновни-

Berislav Pušić (IT-04-74),” November 29, 2017, https://www.icty.org/x/cases/prlic/cis/en/cis_prlic_al_en.pdf.

⁶⁶ Robert Bideleux and Ian Jeffries, *The Balkans: A Post-Communist History* (London: Routledge, 2007), 361.

⁶⁷ “RSNA Adopts Law on Amendments to the Law on Publication of Laws and Other Regulations,” *Federal News Agency*, June 22, 2023, <https://fena.ba/article/1536435/rsna-adopts-law-on-amendments-to-the-law-on-publication-of-laws-and-other-regulations>.

⁶⁸ “Decision Preventing the Entry into Force of the Law on Non-Application of Decisions of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina,” Office of the High Representative, July 1, 2023, <https://www.ohr.int/decision-preventing-the-entry-into-force-of-the-law-on-non-application-%d0bef-decisions-of-the-constitutional-court-of-bosnia-and-herzegovina/>.

⁶⁹ “Dodik kaže da će ‘proglasiti nezavisnost RS’ ako Trump ponovo bude predsjednik SAD,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, December 3, 2023, www.slobodnaevropa.org/a/dodik-trump-rs-nezavisnost/32712045.html; “Bosnian Serbs’ Move Toward Secession ‘Dangerous, Irresponsible,’ U.S. Envoy Warns,” *Radio Free Europe/ Radio Liberty*, May 24, 2024, <https://www.rferl.org/a/dodik-secession-resolution-murphy-dayton-srebrenica/32962229.html>.

ков.⁷⁰ Международное сообщество ответило на действия Додика санкциями, хотя они имели неоднозначные результаты. США и Великобритания ввели санкции, но внутренние разногласия в Евросоюзе, и особенно противодействие Венгрии, помешали более решительным шагам Европы.⁷¹

Постоянная угроза сепаратизма в БиГ серьёзно влияет на операции Сил Европейского Союза, особенно с учётом возросших проблем безопасности после агрессии России против Украины. Длительное присутствие Сил ЕС и Управления Высокого представителя в БиГ препятствовало выполнению страной «повестки 5+2» – важнейших контрольных показателей для ликвидации Аппарата Верховного представителя и движения БиГ к членству в ЕС и НАТО.

Путь БиГ к интеграции в ЕС и НАТО маловероятен, если она останется «мягким протекторатом», зависящим от Аппарата Верховного представителя. Устранение угрозы сепаратизма посредством международного вмешательства имеет важное значение для укрепления безопасности БиГ и продолжения её евроатлантической интеграции. Учитывая ограниченные внутренние возможности БиГ по противодействию сепаратистским угрозам, весомое международное участие остается критически важным для стабильности и прогресса. Одних лишь местных механизмов недостаточно для нейтрализации постоянного сепаратистского давления без существенной внешней поддержки.

Заключение

БиГ переживает поворотный момент на пути к стабильности, демократическому развитию и евроатлантической интеграции, находясь под мощным давлением сложной организационной структуры и постоянной угрозы сепаратизма. Дейтонское мирное соглашение, изначально призванное положить конец войне, стало нормой, создав фрагментированную структуру управления, которая препятствует эффективным реформам. Положения Дейтонского мирного соглашения, предоставляющие широкое право вето этническим группам, затормозили законодательный процесс, препятствуя интеграции БиГ в ЕС и НАТО.

Сепаратистские тенденции, особенно в Республике Сербской, растущие из исторической идеологии «Великой Сербии», остаются серьёзной проблемой. Такие лидеры, как Милорад Додик, поддерживают эти амбиции, опираясь на Россию с Китаем и подрывая конституционный строй БиГ. Попытки Республики Сербской ослабить авторитет Аппарата Верховного представителя и Конституционного суда БиГ ещё больше подрывают хрупкий мир.

⁷⁰ “Bosnian Serb Leader Awards Putin Highest Medal of Honor,” *Deutsche Welle*, August 1, 2023, <https://www.dw.com/en/bosnian-serb-leader-awards-putin-highest-medal-of-honor/a-64320315>.

⁷¹ Ruge, “The Past and the Furious.”

Продолжающиеся споры о международном вмешательстве и местной ответственности представляют собой критическую дилемму. Международное вмешательство необходимо для поддержания стабильности и защиты суверенитета БиГ, но оно также может вести к зависимости, препятствуя местному демократическому развитию. В идеале переход к местной ответственности дал бы возможность местным субъектам поддерживать мир и проводить реформы. Однако это осложняется сопротивлением отдельных лидеров, особенно в Республике Сербской, которые преследуют цели, угрожающие стабильности страны.

Местная ответственность, в которой часто видят добрый знак приверженности миру, подрывается в БиГ сепаратистской риторикой и действиями. Нежелание некоторых лидеров поддерживать мирный процесс означает, что одной лишь местной ответственности может быть недостаточно для обеспечения стабильности. Перед переходом к модели местной ответственности международное сообщество должно тщательно оценить безопасность и политические проблемы БиГ.

Несмотря на все недостатки, международное вмешательство всё ещё необходимо для защиты суверенитета БиГ, особенно с учётом нынешних ограничений местных субъектов. Задача заключается в согласовании потребности в международной поддержке с укреплением местной ответственности. Эффективное вмешательство должно создавать условия, позволяющие местным субъектам искренне работать над достижением устойчивого мира, одновременно защищая суверенитет БиГ от сепаратистских угроз.

В конечном счёте, путь БиГ к стабильности и интеграции зависит от баланса между международным вмешательством и местной ответственностью. Международная поддержка – не идеальное решение, но это «меньшее зло» по сравнению с нынешними угрозами безопасности и политической нестабильностью. Необходим стратегический подход для содействия постепенной передаче ответственности на места, обеспечивая при этом сохранение гарантий для защиты долгосрочной стабильности и прогресса БиГ.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности ПРМ, организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Ибрагим Февзи Гювен – доцент кафедры международных отношений Карабукского университета и приглашённый научный сотрудник Школы мира и разрешения конфликтов им. Джимми и Розалин Картеров. В качестве приглашённого научного сотрудника участвует в исследовательском проекте «Повседневный мир в интерпретации прошлого в постконфликтных обществах: пример Боснии и Герцеговины» при поддержке Научно-технического исследовательского совета Турции (TUBITAK). Основные научные интересы Гювена включают исследования мира и конфликтов, локальный поворот в миростроительстве, общества после конфликтов, повседневный мир, национализм и исследования безопасности, при особом внимании к Боснии и Герцеговине после конфликта.

Электронная почта: ibrahimguven@karabuk.edu.tr, ibrahimguven@gmail.com

Хамза Прелевич – доцент кафедры политологии и международных отношений Сараевского международного университета, директор Центра балканских исследований Сараевского международного университета. В мае 2023 года защитил докторскую диссертацию на тему «Преобразующая сила ЕС – через стратегию условий и европеизации в спорном государстве: Босния и Герцеговина (2015-2022)», получив степень доктора международных отношений Сараевского международного университета. Научные интересы д-ра Прелевича охватывают широкий спектр тем, включая боснийскую политику, проблемы боснийских мусульман, исследования Западных Балкан, интеграцию в ЕС и исследования безопасности, при особом внимании к трансатлантическим отношениям и роли НАТО на Западных Балканах.

Электронная почта: hpreljevic@ius.edu.ba

Алпаслан Ёзердем – декан Школы мира и разрешения конфликтов им. Джимми и Розалин Картеров (ранее – Школа анализа и разрешения конфликтов), профессор в области мира и конфликтов. Д-р Ёзердем специализируется на разрешении конфликтов, миростроительстве и восстановлении после конфликтов. Более 20 лет посвятил исследованиям в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Сальвадоре, Индонезии, Косово, Ливане, Либерии, Непале, Нигерии, Филиппинах, Сьерра-Леоне, Соломоновых Островах, Сомали, Шри-Ланке, Таджикистане и Турции. Д-р Ёзердем реализовал множество научных проектов, финансируемых Советом экономических и социальных исследований Великобритании (ESRC), Британской академией, Институтом мира США и разными финансовыми институтами США и ЕС.

Электронная почта: aozerdem@gmu.edu

Библиография

- "65th Report of the High Representative for Implementation of the Peace Agreement on Bosnia and Herzegovina to the Secretary-General of the UN," Office of the High Representative, May 29, 2024, <https://www.ohr.int/65th-report-of-the-high-representative-for-implementation-of-the-peace-agreement-on-bosnia-and-herzegovina-to-the-secretary-general-of-the-un/>.
- "At Dodik's Request: Transfer of Jurisdiction from BiH to the Republika Srpska Entity Postponed," *Al Jazeera Balkans*, June 6, 2022, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2022/6/6/ns-rs-odgodio-prijenos-nadleznosti-sa-bih-na-entitet>.
- "Bosnian Serb Leader Awards Putin Highest Medal of Honor," *Deutsche Welle*, August 1, 2023, <https://www.dw.com/en/bosnian-serb-leader-awards-putin-highest-medal-of-honor/a-64320315>.
- "Bosnian Serbs' Move Toward Secession 'Dangerous, Irresponsible,' U.S. Envoy Warns," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, May 24, 2024, <https://www.rferl.org/a/dodik-secession-resolution-murphy-dayton-srebrenica/32962229.html>.
- "Decision Preventing the Entry into Force of the Law on Non-Application of Decisions of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina," Office of the High Representative, July 1, 2023, <https://www.ohr.int/decision-preventing-the-entry-into-force-of-the-law-on-non-application-%d0%bef-decisions-of-the-constitutional-court-of-bosnia-and-herzegovina/>.
- "Dodik Says He Will 'Declare Independence of RS' If Trump Is Re-elected US President," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, December 3, 2023, www.slobodnaevropa.org/a/dodik-trump-rs-nezavisnost/32712045.html. – in Bosnian
- "European Union Force in BiH – Mission Background," 2023, www.euforbih.org/index.php/background.
- "HR's Decision on Enacting the Law on Amendment to the Criminal Code of Bosnia and Herzegovina," Office of the High Representative, July 23, 2021, <https://www.ohr.int/hrs-decision-on-enacting-the-law-on-amendment-to-the-criminal-code-of-bosnia-and-herzegovina/>.
- "Office of the High Representative: General Information," accessed May 11, 2023, <http://www.ohr.int/about-ohr/general-information>.
- "RSNA Adopts Law on Amendments to the Law on Publication of Laws and Other Regulations," *Federal News Agency*, June 22, 2023, <https://fena.ba/article/1536435/rsna-adopts-law-on-amendments-to-the-law-on-publication-of-laws-and-other-regulations>.
- "The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina," Office of the High Representative, accessed August 27, 2024, www.ohr.int/dayton-peace-agreement/.

- "Vučić: Izetbegović's Position on Kosovo Will Have Far-reaching Consequences," *Al Jazeera Balkans*, November 14, 2017, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2017/11/14/vucic-izetbegovicev-stav-o-kosovu-ce-imati-dalekosezne-posljedice>. – in Bosnian
- Anderson, Paul, and Soeren Keil, "Territorial Autonomy, Ethnic Conflict, and Secession: Between a Rock and a Hard Place?" in *Handbook on Decentralization, Devolution and the State*, ed. Ignacio Lago (Edward Elgar Publishing, 2021), 236-254, <https://doi.org/10.4337/9781839103285.00021>.
- Autesserre, Séverine, *Peaceland: Conflict Resolution and the Everyday Politics of International Intervention* (New York: Cambridge University Press, 2014), <https://doi.org/10.1017/CBO9781107280366>.
- Banning, Tim, "The 'Bonn Powers' of the High Representative in Bosnia Herzegovina: Tracing a Legal Figitment," *Goettingen Journal of International Law* 6, no. 2 (2014): 259-302, <https://doi.org/10.3249/1868-1581-6-2-BANNING>.
- Bargués, Pol, and Pol Morillas, "From Democratization to Fostering Resilience: EU Intervention and the Challenges of Building Institutions, Social Trust, and Legitimacy in Bosnia and Herzegovina," *Democratization* 28, no. 7 (October 2021): 1319-1337, <https://doi.org/10.1080/13510347.2021.1900120>.
- Bassuener, Kurt, "A Durable Oligarchy: Bosnia and Herzegovina's False Post-War Democratic Transition," in *Building Democracy in the Yugoslav Successor States: Accomplishments, Setbacks, and Challenges since 1990*, ed. Sabrina P. Ramet, Christine M. Hassenstab, and Ola Listhaug (Cambridge: Cambridge University Press, May 2017), 216-255, <https://doi.org/10.1017/9781316848289>.
- Belloni, Roberto, "Civil Society and Peacebuilding in Bosnia and Herzegovina," *Journal of Peace Research* 38, no. 2 (March 2001): 163-180, <https://doi.org/10.1177/0022343301038002003>.
- Belloni, Roberto, "Hybrid Peace Governance: Its Emergence and Significance," *Global Governance* 18, no. 1 (2012): 21-38, <https://doi.org/10.1163/19426720-01801004>.
- Belloni, Roberto, and Shelley Deane, "From Belfast to Bosnia: Piecemeal Peacemaking and the Role of Institutional Learning," *Civil Wars* 7, no. 3 (September 2005): 219-243, <https://doi.org/10.1080/13698280500423874>.
- Berdal, Mats R., *Building Peace After War* (London: Routledge, 2009).
- Bideleux, Robert, and Ian Jeffries, *The Balkans: A Post-Communist History* (London: Routledge, 2007).
- Bieber, Florian, "Building Impossible States? State-Building Strategies and EU Membership in the Western Balkans," *Europe-Asia Studies* 63, no. 10 (December 2011): 1783-1802, <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.618679>.

- Biserko, Sonja, *Yugoslavia's Implosion: The Fatal Attraction of Serbian Nationalism* (Oslo: Norwegian Helsinki Committee, 2012), https://nhc.no/content/uploads/2018/07/YugoslaviaImplosion_book.pdf.
- Bochsler, Daniel, Adis Merdzanovic, and Davor Petrić, "Turning International Intervention into Domestic Cooperation in Post-War Societies," *International Peacekeeping* 27, no. 1 (January 2020): 125, <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1680291>.
- Bonifati, Lidia, "Constitutional Design and the Seeds of Degradation in Divided Societies: The Case of Bosnia-Herzegovina," *European Constitutional Law Review* 19, no. 2 (June 2023): 223-248, <https://doi.org/10.1017/S1574019623000123>.
- Boutros-Ghali, Boutros, "An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-keeping," *International Relations* 11, no. 3 (December 1992): 201-218, <https://doi.org/10.1177/004711789201100302>.
- Calic, Marie-Janine, *A History of Yugoslavia* (West Lafayette, IN: Purdue University Press, 2019), https://docs.lib.purdue.edu/purduepress_ebooks/46/.
- Campbell, Susanna, David Chandler, and Meera Sabaratnam, eds., *A Liberal Peace?: The Problems and Practices of Peacebuilding* (London: Zed Books, 2011).
- Caplan, Richard, "International Authority and State Building: The Case of Bosnia and Herzegovina," *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations* 10, no. 1 (August 2004): 53-65, <https://doi.org/10.1163/19426720-01001006>.
- Caplan, Richard, "Partner or Patron? International Civil Administration and Local Capacity-Building," *International Peacekeeping* 11, no. 2 (June 2004): 229-247, <https://doi.org/10.1080/1353331042000237256>.
- Caplan, Richard, "Who Guards the Guardians? International Accountability in Bosnia," *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 463-476, <https://doi.org/10.1080/13533310500074549>.
- Chandler, David, "Bosnia: The Democracy Paradox," *Current History* 100, no. 644 (March 2001): 114-119, <https://doi.org/10.1525/curh.2001.100.644.114>.
- Chandler, David, "Denying the Bosnian Protectorate," in *Empire in Denial: The Politics of State-Building* (London: Pluto Press, July 2006), 123-142, <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs393>.
- Chandler, David, "From Dayton to Europe," *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 336-349, <https://doi.org/10.1080/13533310500074077>.
- Chandler, David, "Introduction: Peace without Politics?" *International Peacekeeping* 12, no. 3 (October 2005): 307-321, <https://doi.org/10.1080/13533310500073988>.

- Chandler, David, *Bosnia: Faking Democracy After Dayton* (London: Pluto Press, 2000).
- Chandler, David, *Empire in Denial: The Politics of State-Building* (London: Pluto Press, July 2006), <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs393>.
- Chandler, David, *Peacebuilding: The Twenty Years' Crisis, 1997-2017, Rethinking Peace and Conflict Studies* (Cham: Palgrave Macmillan, 2017), <https://doi.org/10.1007/978-3-319-50322-6>.
- Chomsky, Noam, *Yugoslavia: Peace, War, and Dissolution* (Oakland, CA: PM Press, 2018).
- Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina, "Decision on Admissibility and Merits (Case No. U 8/19)," February 6, 2020, https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_en/U-8-19-1212620.pdf.
- Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina, "Decision on Admissibility and Merits (Case No. U 2/22)," May 26, 2022, https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_bs/U-2-22-1323203.pdf.
- Cooper, Neil, "Review Article: On the Crisis of the Liberal Peace," *Conflict, Security & Development* 7, no. 4 (2007): 605-616, <https://doi.org/10.1080/14678800701693025>.
- Cousens, Elizabeth M., and Charles K. Cater, *Toward Peace in Bosnia: Implementing the Dayton Accords*, International Peace Academy Occasional Paper Series (Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001).
- Daalder, Ivo H., *Getting to Dayton: The Making of America's Bosnia Policy* (Washington, D.C: Brookings Institution Press, 2000).
- De Coning, Cedric, "Adaptive Peacebuilding," *International Affairs* 94, no. 2 (2018): 301-317, <https://doi.org/10.1093/ia/iix251>.
- Dijkstra, Gerrit S.A., and Jos C.N. Raadschelders, "The High Representative in Bosnia-Herzegovina: The Unusual Institutional Arrangement of a Non-Authoritarian, Yet Controlled, Democracy," *World Affairs* 185, no. 2 (Summer 2022): 285-311, <https://doi.org/10.1177/00438200221087971>.
- Dodge, Toby, "Afghanistan and the Failure of Liberal Peacebuilding," *Survival* 63, no. 5 (September 2021): 47-58, <https://doi.org/10.1080/00396338.2021.1982197>.
- Dodge, Toby, "The Failure of Peacebuilding in Iraq: The Role of Consociationalism and Political Settlements," *Journal of Intervention and Statebuilding* 15, no. 4 (August 2021): 459-475, <https://doi.org/10.1080/17502977.2020.1850036>.
- Donais, Timothy, *Peacebuilding and Local Ownership: Post-Conflict Consensus-Building*, Studies in Conflict, Development and Peacebuilding 5 (Abingdon: Routledge, 2013).

- Džuverović, Nemanja, "‘To Romanticise or Not to Romanticise the Local’: Local Agency and Peacebuilding in the Balkans," *Conflict, Security & Development* 21, no. 1 (January 2021): 21-41, <https://doi.org/10.1080/14678802.2021.1888517>.
- Eriksen, Stein Sundstøl, "The Liberal Peace Is Neither: Peacebuilding, State Building and the Reproduction of Conflict in the Democratic Republic of Congo," *International Peacekeeping* 16, no. 5 (November 2009): 652-666, <https://doi.org/10.1080/13533310903303289>.
- Fortna, Virginia Page, *Does Peacekeeping Work?: Shaping Belligerents' Choices after Civil War* (Princeton: Princeton University Press, 2008), 104-126, <https://doi.org/10.2307/j.ctt7sv7j>.
- Fraczek, Susanne, Beáta Huszka, and Zsolt Körtvélyesi, "The Role of Human Rights in the EU's External Action in the Western Balkans and Turkey," *Fostering Human Rights among European Policies* (European Commission, April 2016), <https://repository.gchumanrights.org/handle/20.500.11825/91>.
- Galtung, Johan, and Dietrich Fischer, "Positive and Negative Peace," in *Johan Galtung: Pioneer of Peace Research*, vol. 5 (Berlin, Heidelberg: Springer, 2013), 173-178, https://doi.org/10.1007/978-3-642-32481-9_17.
- Glenny, Misha, *The Balkans, 1804-2012: Nationalism, War and the Great Powers* (London: Granta Books, 2017).
- Glenny, Misha, *The Fall of Yugoslavia: The Third Balkan War* (New York: Penguin Books, 1996).
- Harrowell, Elly, and Alpaslan Özerdem, "Negotiating Reconstruction: Understanding Hybridity in Sri Lanka's Post-Disaster and Post-Conflict Reconstruction Processes," *Peacebuilding* 8, no. 2 (April 2020): 218-239, <https://doi.org/10.1080/21647259.2018.1551304>.
- Hirblinger, Andreas T., and Claudia Simons, "The Good, the Bad, and the Powerful: Representations of the 'Local' in Peacebuilding," *Security Dialogue* 46, no. 5 (October 2015): 422-439, <https://doi.org/10.1177/0967010615580055>.
- Hoare, Marko Attila, "The War of Yugoslav Succession," in *Central and Southeast European Politics since 1989*, ed. Sabrina P. Ramet and Christine M. Hassenstab (Cambridge: Cambridge University Press, 2010), 111-135, <https://doi.org/10.1017/9781108752466.006>.
- International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, "PRLIĆ et al. – The Prosecutor v. Jadranko Prlić, Bruno Stojić, Slobodan Praljak, Milivoj Petković, Valentin Ćorić & Berislav Pušić (IT-04-74)," November 29, 2017, www.icty.org/x/cases/prlic/cis/en/cis_prlic_al_en.pdf.
- Jabri, Vivienne, "Peacebuilding, the Local and the International: A Colonial or a Post-colonial Rationality?" *Peacebuilding* 1, no. 1 (March 2013): 3-16, <https://doi.org/10.1080/21647259.2013.756253>.

- Jones, Ben, and Manshu Tian, "Hobbes's Lesser Evil Argument for Political Authority," *Hobbes Studies* 35, no. 2 (September 2022): 115-134, <https://doi.org/10.1163/18750257-bja10048>.
- Justino, Patricia, Tilman Brück, and Philip Verwimp, eds., *A Micro-Level Perspective on the Dynamics of Conflict, Violence, and Development* (Oxford: Oxford University Press, 2013), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199664597.001.0001>.
- Karčić, Hikmet, *Torture, Humiliate, Kill: Inside the Bosnian Serb Camp System* (Michigan: University of Michigan Press, 2022), <https://doi.org/10.3998/mpub.12079875>.
- Karlsrud, John, "From Liberal Peacebuilding to Stabilization and Counterterrorism," *International Peacekeeping* 26, no. 1 (January 2019): 1-21, <https://doi.org/10.1080/13533312.2018.1502040>.
- Keil, Soeren, and Anastasiia Kudlenko, "Bosnia and Herzegovina 20 Years after Dayton: Complexity Born of Paradoxes," *International Peacekeeping* 22, no. 5 (October 20, 2015): 474-475, <https://doi.org/10.1080/13533312.2015.1103651>.
- Knaus, Gerald, and Felix Martin, "Lessons from Bosnia and Herzegovina: Travails of the European Raj," *Journal of Democracy* 14, no. 3 (July 2003): 60-74, <https://www.journalofdemocracy.org/articles/lessons-from-bosnia-and-herzegovina-travails-of-the-european-raj/>.
- Kostić, Roland, "Nationbuilding as an Instrument of Peace? Exploring Local Attitudes towards International Nationbuilding and Reconciliation in Bosnia and Herzegovina," *Civil Wars* 10, no. 4 (December 2008): 384-412, <https://doi.org/10.1080/13698240802354482>.
- Krasniqi, Vjollca, "Imagery, Gender and Power: The Politics of Representation in Post-War Kosova," *Feminist Review* 86, no. 1 (July 2007): 1-23, 7, <https://doi.org/10.1057/palgrave.fr.9400354>.
- MacGinty, Roger, "A Material Turn in International Relations: The 4x4, Intervention and Resistance," *Review of International Studies* 43, no. 5 (2017): 855-874, <https://doi.org/10.1017/S0260210517000146>.
- MacGinty, Roger, "Everyday Peace: Bottom-up and Local Agency in Conflict-Affected Societies," *Security Dialogue* 45, no. 6 (December 2014): 548-564, <https://doi.org/10.1177/0967010614550899>.
- MacGinty, Roger, "Hybrid Peace: The Interaction Between Top-Down and Bottom-Up Peace," *Security Dialogue* 41, no. 4 (2010): 391-412, <https://doi.org/10.1177/0967010610374312>.
- MacGinty, Roger, "Indigenous Peace-Making Versus the Liberal Peace," *Cooperation and Conflict* 43, no. 2 (June 2008): 139-163, <https://doi.org/10.1177/0010836708089080>.

- MacGinty, Roger, "Where Is the Local? Critical Localism and Peacebuilding," *Third World Quarterly* 36, no. 5 (2015): 840-856, <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1045482>.
- MacGinty, Roger, and Gurchathen Sanghera, "Hybridity in Peacebuilding and Development: An Introduction," *Journal of Peacebuilding & Development* 7, no. 2 (2012): 3-8, <https://doi.org/10.1080/15423166.2012.742800>.
- MacGinty, Roger, and Oliver P. Richmond, "The Local Turn in Peace Building: A Critical Agenda for Peace," *Third World Quarterly* 34, no. 5 (June 2013): 763-783, <https://doi.org/10.1080/01436597.2013.800750>.
- MacGinty, Roger, and Oliver Richmond, "The Fallacy of Constructing Hybrid Political Orders: A Reappraisal of the Hybrid Turn in Peacebuilding," *International Peacekeeping* 23, no. 2 (2016): 219-239, <https://doi.org/10.1080/13533312.2015.1099440>.
- MacGinty, Roger, and Pamina Firchow, "Top-Down and Bottom-Up Narratives of Peace and Conflict," *Politics* 36, no. 3 (August 2016): 308-323, <https://doi.org/10.1177/0263395715622967>.
- MacGinty, Roger, *International Peacebuilding and Local Resistance: Hybrid Forms of Peace* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011), <https://doi.org/10.1057/9780230307032>.
- MacGinty, Roger, Madhav Joshi, and SungYong Lee, "Liberal Peace Implementation and the Durability of Post-war Peace," *International Peacekeeping* 26, no. 4 (August 2019): 457-486, <https://doi.org/10.1080/13533312.2019.1618189>.
- McCulloch, Allison, and Aleksandra Zdeb, "Veto Rights and Vital Interests: Formal and Informal Veto Rules for Minority Representation in Deeply Divided Societies," *Representation* 58, no. 3 (July 2022): 427-442, <https://doi.org/10.1080/00344893.2020.1778065>.
- McLeod, Laura, "A Feminist Approach to Hybridity: Understanding Local and International Interactions in Producing Post-Conflict Gender Security," *Journal of Intervention and Statebuilding* 9, no. 1 (2015): 48-69, <https://doi.org/10.1080/17502977.2014.980112>.
- Merdzanovic, Adis, "'Imposed Consociationalism': External Intervention and Power Sharing in Bosnia and Herzegovina," *Peacebuilding* 5, no. 1 (January 2017): 22-35, <https://doi.org/10.1080/21647259.2016.1264918>.
- Millar, Gearoid, *An Ethnographic Approach to Peacebuilding: Understanding Local Experiences in Transitional States* (London: Routledge, 2015).
- National Assembly of Republika Srpska, "24th Special Session Concluded: Declaration on Constitutional Principles and Four Sets of Conclusions on the Transfer of Jurisdiction with Conclusions Were Adopted," December 10, 2021, <https://www.narodnaskupstinars.net/?q=la/vijesti/okon%C4%8Dana-24->

posebna-sjednica-usvojena-deklaracija-o-ustavnim-principima-i-%C4%8Detiri-informacije-o-prenosu-nadle%C5%BEnosti-sa-zaklju%C4%8Dcima. – in Bosnian

O'Reilly, Maria, "Muscular Interventionism: Gender, Power and Liberal Peacebuilding in Post-Conflict Bosnia-Herzegovina," *International Feminist Journal of Politics* 14, no. 4 (December 2012): 529-548, <https://doi.org/10.1080/14616742.2012.726096>.

Paffenholz, Thania, "Perpetual Peacebuilding: A New Paradigm to Move Beyond the Linearity of Liberal Peacebuilding," *Journal of Intervention and Statebuilding* 15, no. 3 (2021): 367-385, <https://doi.org/10.1080/17502977.2021.1925423>.

Paris, Roland, "International Peacebuilding and the 'Mission Civilisatrice,'" *Review of International Studies* 28, no. 4 (October 2002): 637-656, <https://doi.org/10.1017/S026021050200637X>.

Paris, Roland, "Saving Liberal Peacebuilding," *Review of International Studies* 36, no. 2 (April 2010): 337-365, <https://doi.org/10.1017/S0260210510000057>.

Paris, Roland, *At War's End: Building Peace After Civil Conflict* (New York: Cambridge University Press, 2004).

Parish, Matthew, "The Demise of the Dayton Protectorate," *Journal of Intervention and Statebuilding* 1, no. 11 (2007).

Preljević, Hamza, and İbrahim Fevzi Güven, "The Continued Challenges of the Bosniak Returnees in Republika Srpska and the Threat of Secessionism," *Studia Politica. Romanian Political Science Review* 24, no. 1 (August 2024): 41-74, <https://doi.org/10.62229/sprps24-1/2>.

Preljević, Hamza, and Mirza Ljubović, "Contested Statehood and EU Integration: The Case of Bosnia and Herzegovina," *Politics in Central Europe* 20, no. 3 (September 2024): 403-435, <https://doi.org/10.2478/pce-2024-0018>.

Pugh, Michael, "Transformation in the Political Economy of Bosnia since Dayton," in *Peace without Politics? Ten Years of State-Building in Bosnia*, ed. David Chandler (Abingdon: Routledge, 2006), 142-156.

Ramet, Sabrina P., *Nationalism and Federalism in Yugoslavia, 1962-1991* (Bloomington, IN: Indiana University Press, 1992), <https://doi.org/10.2979/NationalismandFedera>.

Randazzo, Elisa, "The Paradoxes of the 'Everyday': Scrutinising the Local Turn in Peace Building," *Third World Quarterly* 37, no. 8 (2016): 1351-1370, 1356, <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1120154>.

Randazzo, Elisa, and Ignasi Torrent, "Reframing Agency in Complexity-Sensitive Peacebuilding," *Security Dialogue* 52, no. 1 (2021): 3-20, <https://doi.org/10.1177/0967010620904306>.

- Richmond, Oliver P., "Becoming Liberal, Unbecoming Liberalism: Liberal-Local Hybridity via the Everyday as a Response to the Paradoxes of Liberal Peacebuilding," *Journal of Intervention and Statebuilding* 3, no. 3 (November 2009): 324-344, <https://doi.org/10.1080/17502970903086719>.
- Richmond, Oliver P., "Failed Statebuilding versus Peace Formation," *Cooperation and Conflict* 48, no. 3 (September 2013): 378-400, <https://doi.org/10.1177/0010836713482816>.
- Richmond, Oliver P., "The Globalization of Responses to Conflict and the Peacebuilding Consensus," *Cooperation and Conflict* 39, no. 2 (June 2004): 129-150, <https://doi.org/10.1177/0010836704042865>.
- Richmond, Oliver P., "The Problem of Peace: Understanding the 'Liberal Peace,'" *Conflict, Security & Development* 6, no. 3 (October 2006): 307-310, <https://doi.org/10.1080/14678800600933480>.
- Richmond, Oliver P., "UN Peace Operations and the Dilemmas of the Peacebuilding Consensus," *International Peacekeeping* 11, no. 1 (March 2004): 83-101, <https://doi.org/10.1080/1353331042000228403>.
- Richmond, Oliver P., and Jason Franks, "Between Partition and Pluralism: The Bosnian Jigsaw and an 'Ambivalent Peace,'" *Southeast European and Black Sea Studies* 9, no. 1-2 (March 2009): 17-38, <https://doi.org/10.1080/14683850902723389>.
- Richmond, Oliver P., *Failed Statebuilding: Intervention, the State, and the Dynamics of Peace Formation* (New Haven: Yale University Press, 2014).
- Richmond, Oliver P., *The Transformation of Peace*, 2nd ed. (London: Palgrave Macmillan, 2005).
- Ruge, Majda, "The Past and the Furious: How Russia's Revisionism Threatens Bosnia," European Council on Foreign Relations, September 13, 2022, <https://ecfr.eu/publication/the-past-and-the-furious-how-russias-revisionism-threatens-bosnia/>.
- Samuels, Kirsti, "Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making," *Chicago Journal of International Law* 6, no. 2 (2006): 663, <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol6/iss2/10>.
- Sell, Louis, *Slobodan Milosevic and the Destruction of Yugoslavia* (Durham: Duke University Press, 2002), <https://doi.org/10.1215/9780822385257>.
- Stanton, Kimberly, "Pitfalls of Intervention: Sovereignty as a Foundation for Human Rights," *Harvard International Review* 16, no. 1 (1993): 14-16.
- Vukušić, Iva, *Serbian Paramilitaries and the Breakup of Yugoslavia: State Connections and Patterns of Violence* (Oxon & New York: Routledge, 2023).

Zdeb, Aleksandra, "Ethno-Nationalism and Political Conflict in Bosnia (Europe)," in *The Palgrave Handbook of Ethnicity*, ed. Steven Ratuva (Singapore: Springer Singapore, 2019), 595-612, https://doi.org/10.1007/978-981-13-2898-5_43.